

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

З.Д. Еникеев, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Башкортостан (г. Уфа)

Как известно, Россия — страна, обладающая государственным суверенитетом и в то же время являющаяся частью мирового сообщества. В силу своего членства в Организации Объединенных Наций, Совете Европы, Содружестве Независимых Государств и участия в международных договорах она несет определенные обязательства. В Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой 12 июня 1990 г. первым Съездом народных депутатов РСФСР, Россия заявила о своей приверженности общепризнанным принципам международного права¹. А в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР признал необходимым привести российское законодательство в соответствие с общепризнанными международными стандартами прав и свобод человека, провозгласив их преимущество перед законами России². Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., также подтвердила примат международного права по отношению к отечественному законодательству³. Необходимость приведения его в соответствие с международными стандартами концептуально признана и в Основных направлениях исследовательской программы «Пути и формы укрепления российского государства», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1994 г.⁴ Более того, в Решении

Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации от 12 марта 1997 г. «Перспективы судебной реформы в Российской Федерации в связи с ее вступлением в Совет Европы» предлагается «ориентироваться в ходе судебной реформы на общепризнанные принципы и нормы международного права и документы Совета Европы» (пункт 1)⁵.

Тем не менее действующее российское законодательство, регулирующее судебное разбирательство по уголовным делам, пока существенно расходится с международными стандартами. Несмотря на то что в «Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», принятой 15 апреля 2000 г. Десятым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, подчеркивалась ответственность каждого государства за введение и поддержание справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы уголовного правосудия, необходимая для этого правовая база еще не создана⁶. Это было признано в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805⁷. О необходимости надлежащего законодательного обеспечения судебной деятельности говорится в постановлении VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г. «О состоянии правосудия в Российской

Федерации и перспективах его совершенствования»⁸. То, что требуется повысить качество и эффективность правосудия и судопроизводство должно соответствовать мировым стандартам, констатируется и в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583⁹.

Образцом, эталоном для российского законодательства, регулирующего осуществление уголовного правосудия, служат прежде всего уголовно-процессуальные положения, закрепленные в документах ООН и ее специализированных учреждений. К примеру, это Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Основные принципы независимости судебных органов, Декларация принципов и программа действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Бангалорские принципы поведения судей и многие другие универсальные акты. Из этих документов видно, что Генеральная Ассамблея ООН устанавливает единые стандарты и нормы, разрабатывает и принимает унифицированные, затрагивающие интересы всего международного сообщества в целом, международно-правовые установки по вопросам уголовного судопроизводства. Как фундаментальные, основополагающие международно-правовые документы, все они имеют регулятивное значение для нашей страны, поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации признаются составной частью ее законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство (часть третья статьи 1 УПК РФ). Вместе с тем на их основе должны формироваться конкретные уголовно-процессуальные нормы. Одновременно они являются критерием

оценки полноты, законности и справедливости действующих норм уголовного-процессуального закона.

Предпосылками для таких суждений являются документы самих же международных форумов. В качестве примера можно привести материалы Десятого Конгресса ООН, состоявшегося в Вене 10 – 17 апреля 2000 г., в которых содержатся следующие установки: законы должны отвечать стандартам, закрепленным во Всеобщей Декларации прав человека и других международно-правовых документах; закон должен быть всеобъемлющим, достаточно ясным, понятным, определенным, однозначным, недробным, стабильным и содержащим механизм его реализации; законы должны формулироваться четко и всесторонне; законы должны применяться справедливо и одинаково в отношении всех лиц; деятельность по противодействию преступности и обеспечению безопасности должна строиться с учетом демократических ценностей и процессов; следует обеспечить, чтобы все члены общества были защищены от преступности; основой для построения безопасности общества являются понимание и уважение принципа господства права; для того, чтобы повысить эффективность правосудия, необходимо широкое участие общественности; и т.д.¹⁰.

По существу, о том же говорилось на Одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемуся в Бангкоке 18 – 25 апреля 2005 г. Было обращено особое внимание на необходимость наращивания потенциала правоохранительных и судебных органов, в том числе путем учреждения новых, более эффективных, но справедливых уголовно-процессуальных институтов, используя при этом стандарты и нормы ООН. Весьма ценным в его документах является причисление к международно-правовым стандартам национальных систем уголовного правосудия положений Римского статута Международного уголовного суда, а также предложение преобразовать общие стандарты в более детальные рекомендации и руководства в плане эффективного совершенствования уголовного правосудия¹¹.

В Римском статуте наше внимание

больше всего привлекли следующие положения: признание Международного уголовного суда учреждением, дополняющим национальные органы уголовной юстиции (пreamбула и статья 1); применение и толкование права должно соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 21); необходимость установления истины по уголовным делам как в ходе расследования, так и в процессе судебного разбирательства (статьи 54, 69); судебное разбирательство должно быть справедливым (статья 64); презумпция невиновности включает в себя то, что «каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом» (статья 66)¹². Из статей 10, 11 Всеобщей Декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также следует, что для признания обвиняемого виновным в совершении преступления его виновность должна быть установлена путем судебного разбирательства с соблюдением всех требований справедливости¹³.

Справедливость — емкое понятие, аккумулирующее многие фундаментальные правовые положения (обеспечение верховенства закона на национальном уровне; четкое определение норм, регулирующих уголовный процесс; равенство всех людей перед законом и равная их защита со стороны закона; гарантированность прав и свобод человека и ее соответствие обязательствам по международному праву; обязанность властей соблюдать Конституцию и действовать совместимым с законом образом; независимость судей и беспристрастное функционирование государственной судебной службы; презумпция невиновности и т.д.)¹⁴. В прецедентной практике Европейского Суда по правам человека справедливость судебного разбирательства обобщенно трактуется как надлежащее отправление правосудия¹⁵. В нашем видении надлежащее отправление правосудия означает осуществление судебного разбирательства с соблюдением требований не только отечественного законодательства, но и международно-правовых предписаний. Вспомним в этой связи Основные принципы независимости судебных ор-

ганов, одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября и от 13 декабря 1985 г. и указывающие: «При организации и отправлении правосудия в каждой стране следует руководствоваться этими принципами и предпринимать усилия для их полного претворения в жизнь»; «нормы, касающиеся осуществления функций судьи, должны быть нацелены на то, чтобы обеспечивать судьям возможность действовать в соответствии с этими принципами»¹⁶.

В массиве международных актов, содержащих нормы об уголовном правосудии, статус стандарта для нашей страны, безусловно, имеют документы Совета Европы в связи с вступлением в это сообщество России, которая обязалась привести все свое законодательство в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы и признала обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека.¹⁷ В числе европейских актов основополагающим правовым актом является Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Она выражает общие ценности всего человечества, закрепляет неотъемлемые права и свободы человека, обязывая государства гарантировать их каждому, кто находится под юрисдикцией этих государств. Конвенция значима и тем, что она постоянно развивается и дополняется новыми документами (протоколами) и создает механизм имплементации зафиксированных прав и свобод. Причем этот механизм считается уникальным, жизненным и развивающимся¹⁸. Все акты Совета Европы как юридически обязательные, так и рекомендательные, служат международно-правовыми источниками рождения и развития национального законодательства. Поэтому мы поддерживаем позицию авторов, считающих необходимым принимать во внимание рекомендательные международные акты при подготовке и принятии законов, а равно в процессе их толкования¹⁹.

К таким актам относятся Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», «Относительно упрощения уголовного правосудия», «Относительно согласованности в вы-

несении приговоров», «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» и другие. Во всех этих документах содержатся ценные положения, соблюдение которых способствует обеспечению законного, обоснованного, объективного, справедливого и эффективного разрешения уголовно-правового конфликта. Насколько они значимы для российского законодательства и правоприменения в области уголовного правосудия, можно убедиться, вникнув в Рекомендацию названного международного органа от 11 сентября 1995 г. «Относительно управления системой уголовного правосудия». В ней сказано: «Справедливое и эффективное уголовное правосудие является необходимым условием существования любого демократического общества, основанного на принципе господства права»²⁰.

То же самое можно сказать касательно значения практики Европейского Суда по правам человека. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» судам предлагается осуществлять применение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения этой Конвенции (пункт 10). Причем указывается, что постановления данного Суда являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов (пункт 11)²¹. Тем самым показывается их значение как источника права и как правового стандарта. По мнению Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптева, давно пора привести российское законодательство, хотя бы элементарные, базисные вещи, в соответствие со стандартами Совета Европы и «российские законы не должны расходиться с прецедентным правом, создаваемым Европейским Судом по правам человека»²².

В систему международных стандар-

тов регионального уровня входят также документы Содружества Независимых Государств, членом которого является Россия. Согласно Уставу СНГ, принятому в Минске 22 января 1993 г., его члены должны выполнять принятые на себя обязательства по документам Содружества (статьи 3, 7)²³. Они содержат ряд общих положений, имеющих принципиальное значение для регламентации уголовного судопроизводства. Значимыми для российского уголовного процесса в этом плане являются Конвенция СНГ «О правах и основных свободах человека», Конвенция СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г. в виде рекомендательного законодательного акта.

Перечень универсальных и региональных международных актов, обладающих правообразующим свойством, вышеуказанными, разумеется, не исчерпывается. Их очень много. Но приведенные здесь позволяют выяснить степень согласованности нынешнего УПК Российской Федерации с международными стандартами, выявить его недостатки и определить основные направления, по которым должна развиваться и совершенствоваться система уголовного правосудия.

Характеризуя УПК Российской Федерации на фоне международных стандартов, следует отметить, что в нем допущено большее количество пробелов, противоречий, недоразумений, снижающих его социальную ценность и жизнеспособность. Несмотря на то что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют особый статус, в национальном законодательстве они не могут быть отменены, изменены, ограничены или сужены, а наоборот, должны быть всецело отражены и могут быть усилены, расширены, конкретизированы, в российском УПК произошло прямо противоположное. В нем не сформулированы задачи уголовного судопроизводства, цели уголовного правосудия, а установленное в статье 6 назначение уголовного судопроиз-

водства в значительной части (часть 2) аморфно, трудно воспринимается, никого ни к чему не обязывает, не обеспечено надлежащими механизмами его реализации, имеет и иные погрешности. В УПК не закреплены принципы справедливости, публичности, независимости судей и подчинения их только закону, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, равенства всех перед законом. В формуле принципа законности отсутствует главный его элемент — обязанность соблюдения Конституции и законов, применяемых при осуществлении уголовного судопроизводства. В исследовании обстоятельств дела суду отведена пассивная роль, есть нормы, иницирующие обвинительный уклон (пункты 45, 47, 55 статьи 5, часть вторая статьи 15 УПК).

Более того, прослеживается явное отступление от международных стандартов. Если во всех международных актах касательно уголовного правосудия указывается необходимость осуществления мер по предупреждению преступности, то в УПК Российской Федерации нет такого императивного положения. Введение особого порядка постановления обвинительного приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, т.е. без доказывания его виновности путем судебного разбирательства (статьи 314—317 УПК), нарушены принципы презумпции невиновности и справедливости.

Перечень содержащихся в УПК нестыковок с международно-правовыми требованиями можно было бы продолжить. Но освещение их в рамках одной статьи немислимо. Ясно одно — УПК Российской Федерации надлежит привести в полное соответствие с международными стандартами.

По нашему глубокому убеждению, в деле правового регулирования уголовного правосудия, т.е. области, где решается судьба человека, не должно быть незрелых, противоречивых законов, подвергаемых после их принятия частым и многочисленным исправлениям ввиду допущенных просчетов, ибо это вносит неразбериху в законодательство и создает значительные трудности, порождающие ошибки, порою трагические, в правоприменительной практике.

Вне всякого сомнения, имеющиеся в УПК все недостатки должны быть устранены. В нем должны быть нормы, которые бы: определяли общие задачи уголовного судопроизводства, задачи функций уголовного преследования, защиты, разрешения уголовного дела и прокурорского надзора; предусматривали цель установления истины, принципы справедливости, публичности, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, обеспечения потерпевшему доступа к правосудию, независимости судей и равенства всех перед законом; развивали принципы законности, состязательности, демократии, гуманизма, защиты прав и свобод личности, свободы оценки доказательств; прописывали процессуальные меры предупреждения и пресечения преступлений; расширяли права жертв преступления и полномочия органов уголовного преследования; повышали активность суда в исследовании обстоятельств уголовного дела; устанавливали механизм применения общепризнанных принципов и норм международного права и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека.

Сегодня ощущается острая потребность в законах о судах общей юрисдикции и о ювенальной юстиции, которые бы учитывали международно-правовые положения и определяли цели правосудия. Целевые установки имеют непреходящее значение в уголовном судопроизводстве. Ведь цель есть «идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую деятельность»²⁴. Ценность ее в уголовном процессе велика в том смысле, что она обладает ориентирующими, организующими и мобилизующими свойствами.

Установление целей уголовного правосудия особенно важно по делам о преступлениях несовершеннолетних. Как указано в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 24 сентября 2003 г. «Касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних», характер и серьезность преступности требуют новых подходов и новых ме-

тодов вмешательства. Причем в виде основных целей правосудия и иных мероприятий по этим делам обозначены: 1) предотвращение преступности и повторного совершения преступлений; 2) социальная адаптация и повторная адаптация, интеграция и реинтеграция правонарушителей; 3) забота об интересах и потребностях жертв. В этом документе государствам-членам

предлагается руководствоваться в своем законодательстве, политике и практике принципами и мерами, изложенными в настоящей Рекомендации²⁵.

Вот те основные направления, по которым должно оптимизироваться, на наш взгляд, российское уголовно-процессуальное и судостроительное законодательство в свете международных актов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.
- ² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
- ³ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика. 1992. С. 37.
- ⁴ Российская газета. 1994. 6 мая. С. 4.
- ⁵ Российская юстиция. 1997. № 6. С. 5.
- ⁶ Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов. М.: Юрлитинформ. 2001. С. 358.
- ⁷ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.
- ⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 6–9.
- ⁹ Интернет-сайт. <http://www.rg.ru/printable/2006/10/03/sud-dok.html>.
- ¹⁰ См.: Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов. М.: Юрлитинформ. 2001. С. 54, 55, 72, 73, 105, 109, 122, 136, 139, 157, 158, 361, 384, 385, 390, 391, 406.
- ¹¹ Интернет-сайт. <http://www.un.org/russian/events/11thcongress/documents.html>.
- ¹² Интернет-сайт. <http://www.ln.mid.ru/ns-nkonf1>.
- ¹³ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма. 2002. С. 39, 40, 56, 57.
- ¹⁴ Документы Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. // Международные акты. С. 770, 771.
- ¹⁵ *Де Сальвиа М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб. 2004. С. 276–279.
- ¹⁶ Международные акты. С. 172.
- ¹⁷ Об этом см.: Заключение Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 193 (1996) по заявке России на вступление в Совет Европы от 25 января 1996 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: Спарк. 1998. С. 23–30; Федеральный закон «О ратификации Конвенции и защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
- ¹⁸ См.: Права человека. Учебник для вузов / Ответ. ред. *Е.А. Лукашева*. М.: Норма-Инфра. 1999. С. 514.
- ¹⁹ См.: Источники российского права: вопросы теории и истории. Учебное пособие / Ответ. ред. *М.Н. Марченко*. М. Норма. 2005. С. 296.
- ²⁰ Российская юстиция. 1997. № 11. С. 4.
- ²¹ См.: Там же. 2003. № 12. С. 72.
- ²² *Лантев П.А.* Российское правосудие и Европейский Суд по правам человека // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб. 2003. С. 16, 17.
- ²³ См.: Международные акты. С. 835, 836.
- ²⁴ Большой энциклопедический словарь. М. 1998. С. 1329.
- ²⁵ Интернет-сайт. http://www.commonground.org.ua/lib_laws.html